

- Храни Всевышний. – Прелат отступил на полшага от склонившейся девушки, чья красота – если та не наденет коричневый пакет на голову – навсегда потеряна в прошлом. – К сожалению либо счастью, ледяные холмы далеки от твёрдых каменных стен Великой Церкви, посему традиционные жесты неуместны. Поднимись, дитя.

Мили повиновалась.

- Твёрдая походка, взгляд, полный решимости и верности... Из всех существ сразу отличимы те, кто посвятил Божеству своё существование сознательно. Поведай, песчинка, ты стояла на пути Послушника? Рыцаря?

- Я была послушником, ваше Святейшество. Посвящена в городе Палеах несколько лет назад.

- Ах... Замечательный, тихий уголок во втором доме Всевышнего. Многие слепо считают тот город ничем, безызвестной пылинкой на ветру. Замени одним, замени иным, говорят слепцы, либо же убери вовсе – не изменится мир ни на йоту. Но вот напротив друг друга стоят не одно доказательство обратного: Палеах дал жизнь человеку, что оказался способен вернуться живым из непроходимого региона... лишая его наиважнейшего свойства. – Хаззи замолчал. «Окуляры» фарфоровой маски продолжали неотрывно взирать на смиренно-пустое лицо Мили, находя ответ на заданный вскользь вопрос. – ...Да. Так какой же миг жизни заставил усомниться в её истинности?

- Г-господин Прелат... К сожалению, ситуация не подходит для долгих бесед, ведь...

- Как жаль. – лишь до её ушей долетела фраза из-под маски, в которой не ощущалось ни капли сострадания, лишь констатация факта, сухое «да», спрятанное в обёртку. – Тогда, чем хотела поделиться слуга Всевышнего?

- Несколько месяцев назад Великая Церковь организовала поход в зверолоудские пустыни, направив туда сто рыцарей и послушников. – Прелат, спустя секунды обдумывания, аккуратно кивнул, подтверждая тем самым слова девушки. – Многие люди тогда отдали свои жизни, за правое дело, однако беспокоят меня решения, принятые командирами того отряда.

Мили Палеах провела внешней стороной ладони по практически полностью укутанному в слои одежды лицу, пару раз таким образом почесав заживший уже шрам-пятно. Стоявший перед ней человек не произнёс ни слова, внимательно оценивая и взвешивая каждое слово собеседника, посему уже мог предположить, что бывшая послушница, скорее всего, принимала участие в вышеописанном событии.

Очевидно, Прелат в образе птицы не просто так плавал по морям и кушал рыбку: он сел на хвост Азелу по коллективному согласию остальных руководителей Великой Церкви, усилиями одного парня ростом по живот взрослого человека укороченных на одну седоватую голову. Вмешательство группы из тогда ещё четырёх человек в операцию на юго-востоке Алшамура буквально-таки вознесло их с ранга «угрозы» до «опасного препятствия», которое следует отодвинуть в сторону желательно радикально и навсегда. Да, убить пару-тройку мешков с мясом – дело несложное, особенно для высшего управления Церкви, но... Какие мотивы, цели, средства имеет эта кучка оппозиционных бродяг, почему они проявили активность именно в момент начала сбора оставленного Божеством артефакта и, самое главное, кто за ними стоит? Это легко – срезать косой сорняки, но вспахать землю, вырвать корни, гораздо важнее, поэтому «садовник» огородил участок, оценивая масштабы проблемы. Поэтому Прелат Хаззи являлся наилучшим выбором для подобной задачи, о чём Азел наверняка скоро догадается.

До сих пор Церковь не осознала, что тот, против которого строятся козни, после последнего

своего появления в позапрошлом столетии вновь взялся за вожжи. Впрочем, сколь невежественными бы те не являлись, по пониманию происходящего, истинных мотивов Всевышнего путешественник с Земли стоял позади них, и разве что Сиз мог похвастаться достаточным уровнем доверия, чтобы быть с Хасимото наравне. Прелат в данный момент аккуратно выпытывал кусочки информации из самой уязвимой но слепой фигуре на доске – Мили, а она продолжала изливаться душой о своём, по сути, врагу, в сухой манере, как доклад вышестоящему начальству, чем оно по сути и являлось:

– ...Большинство покорно следовало приказам и добровольно расставались с жизнью, дабы более везучие вернулись домой невредимыми. Когда послушников стало не больше чем рыцарей, а конец был по-прежнему впереди, я подвергла сомнению слова командования и получила заслуженное наказание.

– ...Так какова же цель данной истории? – её аккуратно прервали. – Желает ли слуга Его исповедаться, быть может узнать обстоятельства с иного края? Боюсь, не в снежных землях таятся ответы, ведь ответственный сейчас в Леволде или около того. Тем не менее, в... компании любого другого Прелата получить аудиенцию будет воистину несложным делом.

Очевидно, что Хаззи хотел своими словами донести: «Бросай тех, с кем идёшь, и тебе ничего не будет». Что бы Мили не натворила, пусть даже бросила Церковь, для оступившихся всегда имеется шанс на возвращение. Только сделай шаг – мы всё простим, и прочее в таком духе. Это сработало... бы, если девушка ставила превыше всего Великую Церковь, становление Рыцарем, стремилась к общественному принятию, славе. Но не имевшая при рождении фамилии дочь простого сельского фермера имела в голове очень простые цели.

– Ваше Высочество, я лишь хочу попросить вас обдумать решения командиров того похода, были ли те достойны служителей Его, если нет – постараться уберечь остальных от совершения той же ошибки, если да – увековечить в камне имена всех... отдавших свою жизнь.

– ...Хм-м. А та, что оступилась? Какую дорогу предпочтёт она?

– Я уже выбрала, когда меня впервые назвали Послушницей, – Мили поклонилась и отошла, на своё, «свое» место, подле Литты, Нака и остальных.

– ...Очень жаль. Тогда вновь, обращаясь к лидеру... – поняв, что бывшая служительница закончила свои дела, и поймав на себе незримый взгляд Прелата, Азел отстегнул пряжки на плечах, позволив набитому рюкзаку грохнуться на землю. Остальные также последовали примеру лидера и без лишних слов начали готовиться к сражению. – ...Это действительно необходимо?

– Ну да. Один из ваших уже в ином мире, скоро и остальные туда отправятся... Как-то неправильно в середине войны идти на мировую, не кажется?

– Это зависит... Лично этот Прелат не держит на отступников зла, даже наоборот – благодарен им, за возвращение из вечного мороза с... необходимым обоим предметом. Нейла? Назовём её самовольное нападение в гробнице Эмиша недоразумением, личным решением в обход мнений большинства...

– Так, значит, прощается кровь на моих руках? Удобно, ничего не скажешь.

– Либо так, либо иначе... Судя по словам и поступкам первопроходца, тот понимает последствия отказа от столь щедрого предложения.

- ...Вроде того. И, всё же, мой ответ...

Окропив красным рыхлый снег впереди, голова Прелата запрокинулась назад, поддерживаемая наполовину разрезанной шеей. Ответ Азела был быстрее произносимых им же слов, и гораздо надёжнее, чем сказанные ранее. Месяцы назад, далеко отсюда, в столице Эмиша, Избранный предпочёл поиграть со Стражем короля, померяться силами; такие ситуации продолжали происходить и в дальнейшем, лишь Всевышний может сказать, сколько раз одежда Избранного рвалась, плоть разрезалась а кости крошились... К счастью старого наёмника, который всегда пытался вбить в голову парня здравый смысл и выбить самоуверенность, Азелу надоело наступать на те же грабли, пусть и нечасто.

- Нак, Мили, статус. Перевётрыш сдохнет? - обратился землянин к товарищам, пока тело Прелата валилось на снег.

- Нет, - спешно рыкнул старик, - придётся убивать его, пока он не устанет.

- ...Конечно... - один миг, и Прелат начал шевелиться, поднимаясь. Порез, на теле либо одежде, теперь уже отсутствовал. - Было бы всё так легко...

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1631858>